

Пог созвездием змеи

АНТОНИНА ГЛУШКО

Антонина Глушко

Под созвездием змеи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21147695
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

За два дня до свадьбы у Юли подонки убивают жениха. Не доверяя оперативной службе, она сама принимается за поиски убийц. Неожиданно жизнь преподносит Юле случай, где она спасает от убийства незнакомого ей паренька и узнает имена убийц своего жениха. Юля узнает, что ее Степана убили негодяи просто так, от нечего делать. Но за что же избивают пацана? Юле становится известно, что заказчиком расправы над мальчишкой, есть вице-мэр города. Казалось бы, что может связывать этих далеких друг от друга людей? Но Юле удается дойти до истины. Трудности и сомнения не сломили упорную девушку в достижении цели. Она не только справляется с поставленной задачей, но и встречает большую, истинную любовь своей жизни.

Содержание

ВМЕСТО ПРОЛОГА	5
НОЧНАЯ ВСТРЕЧА	7
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Антонина Глушко

Под созвездием змеи

Змеи редко нападают сами.

Чаще всего их провоцируют на агрессию.

Змеелов

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Люди, рожденные в год Змеи мудрые, умеющие логически просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед. Это люди с твердыми, незыблемыми принципами. «Скользкие», коварные и «ядовитые», договориться с ними практически невозможно. Змеи находят слабое место противника и молниеносно наносят удар.

Принимаясь за новое дело, Змеи обдумывают каждый свой шаг. Это сложные, неоднозначные люди. Практически все они – великолепные руководители, однако, не любят перемен, очень редко меняют работу, семью по собственной инициативе. Малообщительны, у них мало друзей или вообще нет, не склонны раскрываться, для посторонних остаются закрытыми, никто не знает, о чем они думают на самом деле.

Отношение к детям у них неоднозначное. В большинстве случаев Змея равнодушна к ним. Женщина-Змея не торопится обзаводиться потомством. Осторожна в выборе партнера. Для этого знака удачным браком может быть союз с человеком, рожденным в год Быка, опасным – в год Тигра.

Змея – кармический знак. Многие люди, рожденные в год Змеи, имеют психологический венец безбрачия, суеверны, с

интересом относятся к гаданиям на картах, верят в приметы, талисманы и обереги. Обладают способностью вовремя увидеть дальние сигналы-предупреждения, и выстроить логическую цепь событий – это помогает им вовремя уйти от опасности. Помимо всего у Змей с рождения заложены способности к гипнозу, внушению, воздействовать на жертву для достижения личных целей.

К сексу Змеи относятся спокойно, используя его лишь для собственной энергетической подпитки. Они словно вампиры впитывает в себя сексуальную энергию партнера, при этом сами остаются для него закрытыми.

Змеи материальны. С уважением относятся к богатым людям или людям, добившимся высокого положения в обществе. Бедные вызывают у них глубокое презрение.

Таков человек, рожденный под созвездием Змеи.

НОЧНАЯ ВСТРЕЧА

Юля отказалась от предложения Игоря Фураева подвезти ее до дома. Ей просто захотелось пройтись пешком. Недавно выпавший снег украсил город в праздничный предновогодний убор. Почти целый день, не прекращался снегопад. Стояло полное безветрие. Снег крупными хлопьями медленно проплывал мимо окна, за которым стояла девушка, наблюдая за волшебным танцем небесных балерин. Те кружились в пышных невесомых пачках, и на изящных, крошечных ножках опускались на землю. Ради любимого зрелища Юля отказалась от ланча, и весь перерыв простояла возле окна, любуясь завораживающим снежным балетом.

Девушка посмотрела на часы. Те показывали пятнадцать минут одиннадцатого. Время никак нельзя было назвать ночным, тем более, по улицам толпами прохаживался народ. Казалось, весь город высыпал на вечернюю прогулку, подышать чистым, вкусно пахнущим воздухом, полюбоваться свежевypавшим снегом.

Это был первый снег, с начала зимы. Нагая земля ежилась от холода, в ожидании покрывала, мечтала уютно зарыться в него, чтобы спокойно уснуть до самой весны. И тут словно сжалившись, над озябшей страдалицей, кто-то там, в небе-

сах, открыл волшебную заслонку, и посыпался из нее первый в этом сезоне снег – отличный подарок людям к новогоднему празднику.

– Спасибо, Игорь, я пройдуся, подышу после занятий. Ты же знаешь, мне тут рядом, – поблагодарила она молодого мужчину.

– Ну, смотри, подруга, чтобы потом не обижалась, – засмеялся он, и мигнув задними габаритами, рванул с места.

Юля, помахивая сумочкой, и, уворачиваясь от встречных прохожих, медленно брела вдоль тротуара, любуясь преобразившимся городом. Настроение было преотличным. Давно она не чувствовала себя так хорошо. А выпавший снег добавил ей настроения.

Едва Юля свернула на улицу в сторону своего дома, как в чистую торжественную тишину вклинились некие настояжывающие звуки. Девушка прислушиваясь остановилась. Уже явственно различались сопение и всхлипы то ли борьбы, то ли драки, исходившие из-за пивного павильончика, что нахально высунулся едва ли не на самый тротуар.

Она оглянулась, поискав к кому из прохожих можно было обратиться за помощью, однако, по близости таких не оказа-

лись. Мимо проходили либо молодые девушки, либо семейные пары. Уж на их-то помощь менее всего надежды. И Юля сама, не раздумывая, кинулась за павильон.

Картина представшая перед ней, являла собой классический бандитский сюжет: четверо – на одного лежачего. Избивали умело и безжалостно. Прикинув, девушка сообразила, лишь внезапность может парализовать негодяев.

Не раздумывая, тяжелым ботинком сзади, с силой врезала между ног амбала, старательно молотившему ногами лежащую жертву. Нечеловеческий рев огласил окрестность. Бандит, схватившись за промежность, повалился в снег. Есть подозрение, что он уже не станет папашей.

Обалдев от выходки какой-то телки, подельники, оставив жертву, медленно, словно волки, двинулись в сторону нахалки. Один из них, отделившись от стаи, наклонился над поверженным братаном, пытаясь придать тому вертикальное положение. Лучше бы он этого не делал. Сокрушающий силы удар перебил «заступнику» шейные позвонки.

Бандит ткнулся мордой в снег и затих рядом с продолжающим визжать корешем. Матерясь и угрожая урыть драчунью тут же, на нее продолжала надвигаться теперь уже лишь парочка вахлаков.

– Ну все, шалава, прощайся с жизнью, – прошипел один из них и, выхватил нож.

Юля, подпрыгнув, крутанулась вокруг себя, и словно туго сжатая пружина распрямилась так, что носок ее тяжелого ботинка угодил аккурат в переносицу хозяина ножа.

Захлебнувшись кровью, от нанесенного удара, потерявший ориентир, тот без единого звука рухнул рядом, с валявшимися на снегу подельниками. Видать вместе с мозгами она вышибла ему и сознание.

Четвертый оказался не таким уж храбрым, чтобы кидаться на защиту братанов, и резво рванул с места побоища. Однако девушка не позволила этого сделать. Догнала, кошкой прыгнув ему на плечи, вцепилась в патлы, надавив коленкой в спину, свалила на землю, и припечатала мордой в снег, при этом несколько раз саданув в голову тяжелым ботинком. Тот согласно затих.

Случись в это время кому-то из знакомых, либо сотрудников видеть Юлию Николаевну Широкову – не узнали б ее. Это была не привычная для них спокойная, замкнутая девушка, сторонящаяся шумных мероприятий и разборок. Это был зверь. Аспид. Змея.

Остервенение, с которым она избивала негодяев, а вернее убивала, было не подконтрольно ей. Она действовала на подсознании мести.

Змея, как правило, первой не нападает, но горе тому, кто наступит ей на хвост. На агрессию отвечает еще большей агрессией. Аспид выбрасывает смертельный яд мгновенно, и жертва не успевает ни защититься, ни убежать. Люди-змеи мстительны, они не умеют прощать обид.

Встряхнувшись, словно собака от водяных брызг, девушка наклонилась над пострадавшим. Это был едва ли не подросток, семнадцати-восемнадцати лет не более. «За что же они тебя?» – приглушая в себе бушевавшую ярость, подумала Юля. Убедившись, что мальчишка жив, облегченно вздохнула.

Быстро осмотрела его, руки, ноги, вроде не сломаны. А вот с головой худо. Кровь сочилась из пробитого черепа, заливая глаза. Юля стащила с себя длинный шарф, и, обмотала им голову пострадавшего.

Осторожно похлопала по щекам, стараясь привести его в чувство. Тот застонал.

– Ничего, ничего все будет хорошо.

– Кто вы? – взглядываясь в девушку, сквозь кровавые стру-
пья, с трудом проговорил мальчишка.

– Ты как сюда попал? – не ответив на вопрос, в свою оче-
редь спросила она.

– Ехал из лаборатории.

– Значит, у тебя есть машина?

– Там... у киоска... хотел купить... баночку пепси... А
тут они... Напали... ударили... потянули за угол... – шептал
он, повисая увядшим цветком у нее на руках.

Юля осторожно, подхватив мальчишку под мышки, заки-
нула его руку себе на шею, потащила к свету.

– Ты помнишь, где твоя машина?

– Там... – с трудом проговорил он. – Вот она, – паренек
качнулся в сторону, припаркованной у киоска машины.

– Ключи. Где ключи?

– Они забрали... документы... – мальчишке становилось

совсем худо.

– Посиди, я сейчас. – Юля усадила пострадавшего на снег, прислонив к заднему колесу, и рванула за киоск, где обнаружила «ледовое побоище». Некоторые из «героев» шевелились, пытаясь приподняться, некоторые без признаков оживления валялись, уткнувшись мордами в снег.

Девушка без церемоний принялась обшаривать бандитские карманы, не обращая внимания на слабые сопротивления оживавших, выгребая все, что попадало ей в руки. Потом разберется, какие из них документы и ключи избитого мальчишки, а какие – пакудников. Бегом вернулась к машине. Судьба налетчиков ее не волновала. Она их просто выбросила из головы.

Мальчишка уже не сидел, а лежал на боку рядом с колесом. В карманах бандитов Юля нашла две пары ключей. Одна из них сразу подошла к машине избитого. Ей с трудом удалось приподнять пацана и затолкать его на заднее сиденье. Тот был без сознания.

Его адрес! Где живет этот мальчишка? Везти без разрешения родителей в больницу, тем более на чужой машине, не рискнула. Сразу возникнет к ней масса вопросов: Кто это? Кто избил? За что? Как вы оказались на месте происше-

ствия? Кому как не Юле известна «вопросная тягомотина».

А если вдруг, не приведи Господь, мальчишка возьмет, да и умрет? Нет, уж лучше она доставит его домой, к родителям, а те пусть решают, как и где его лечить.

Так... прежде всего домашний адрес, судорожно роясь в сваленной куче хлама, рассуждала она, отыскивая документы пострадавшего. Не обнаружит паспорта с пропиской, придется звонить Игорю. Пусть быстренько пробьет номер машины. Ну и что же, что ночь! Нужные службы не спят, бдят, как говорил некогда незабвенный Казьма.

Где же, где же его документы? Юля продолжала шариться в сваленной куче «конфисканта». Ага, вот паспорт! Нет, не его. Этот тоже не паренька. Ага, вот его! Водительское удостоверение, студенческая зачетная книжка, бумажки... а вот и паспорт! Корнев Леонид Валентинович, девятнадцати лет отроду, а не скажешь, больно хил... прописка... улица Сиреневая, 28. Без квартиры, следовательно – собственный дом.

Ей приблизительно знаком этот район, это типа московской Рублевки, а улицу она отыщет. Из этого следует: мальчик не из простой семьи, судя по адресу и дорогой иномарки, и нападение могло быть вовсе не случайным.

«Что же ты, дурашка, коль живешь в таком престижном районе, и наверняка у крутого папаши, катаешься без охраны?» – рассуждала Юля, осторожно ведя машину по опасному, снежному накату.

Улица Сиреневая высветилась крупным зеленым табло, едва машина свернула на ярко освещенную боковую дорогу.

Номер 28 четко просматривался на воротах двухэтажного особняка, обнесенного высоким кирпичным забором, с охранной будкой и автоматическими воротами. Едва Юля свернула с дороги, как те бесшумно разошлись в сторону, и тут же защелкнулись за ней.

В зеркале заднего обзора Юля заметила двух охранников, вышедших из будки, и не спеша двинувшихся вслед за машиной, которую она припарковала у самого крыльца.

Видать мальчишка такого не делал, что и насторожило бодигардов.

Те, еще не понимая в чем дело, продолжали медленно следовать за машиной. А когда увидели, что из-за руля выбирается непонятно кто: Юля, одетая в зимнюю полевую форму, походила на молодого мужчину, кинулись к машине с такой прытью – только искры засверкали из-под кованых ботинок от очищенной от снега брусчатки.

– В чем дело?! Кто вы такая?! – закричали охранники хором, подбегая, и в некотором замешательстве, обнаружили девушку. Но это дело не меняло.

Юля молча распахнула дверку заднего сиденья, на котором лежал в беспамятстве залитый кровью юноша, охранники остолбенели.

– Ваш?

– Нннаш-ш, – заикаясь, проблеяли те дуэтом.

– Тогда, чего стоите? Несите его в дом! – приказала она.

Те не знали что делать, то ли звонить по инстанции, то ли вытаскивать парня самостоятельно. На пороге показался мужчина, с накинутой на плечи теплой курткой. За его спиной маячили две темные фигуры. Лицо мужчины пряталось в тени.

– Что случилось? – с тревогой в голосе спросил тот, что в тени.

Он легко сбежал со ступенек, и кинулся к машине, за ним поспешили двое. Обнаружив окровавленного, недвижи-

мо лежвшего юношу, мужчина закричал, почему-то обращаясь к Юле:

– Он жив?! Что случилось с сыном?!

– Жив, – сказала Юля. – Его сильно избили. Срочно требуется медицинская помощь.

– Сергей! – повернулся он к одному из двух сопровождавших его теней. – Срочно доставь Бориса Романовича со всеми его медицинскими причиндалами, – отдал он распоряжение.

Тот метнулся куда-то в темноту. Через мгновение ворота разъехались в сторону – из них выскочила машина и мгновенно скрылась из виду.

Юля так и стояла рядом с машиной, вроде бы как забытая. На нее ни кто не обращал внимание. Все суетились вокруг избитого хозяйского сына. Того с осторожностью извлекли из машины, и на руках понесли в дом.

Уйти не объяснив отцу, как она оказалась за рулем машины его сына она не могла. Кроме того, у нее разыграл профессиональный азарт: выяснить, за что, собственно говоря, беспомощного пацана избивала четверка накачанных негодяев.

Хотя мальчишку можно было прихлопнуть одной левой.

Не прошло и пятнадцати минут, как ворота разъехались, и к крыльцу не снижая скорости подкатила машина.

Из нее выскочил посланный Сергей, он быстро открыл заднюю дверь, и едва не выволок из салона, смахивающего на колобка человека, прижимавшего к себе тяжелый допотопный саквояж. Молодой человек тут же схватил его в одну руку, второй подхватив под локоть колобка, и буквально поволок того в глубь подъезда.

Прошло где-то около часа, и Юля уже стала подремывать в машине, куда забралась, чтобы согреться, когда на крыльце появился Корнев-старший, судя по фамилии сына, в сопровождении двоих мужчин. Один из них – Сергей, доставивший колобка, второй неизвестный. По всему видать оба папашины телохранители.

«Сам огородился, а сына оставил один на один с бандитами», – с неприязнью подумала Юля, выбираясь из машины, видя, что мужчины направились в ее сторону.

– Лёничка пришел в сознание, сейчас с ним наш домашний врач. Сын спрашивает о вас. Ему трудно говорить – у него сильное сотрясение мозга. Лёня сказал, что вы его спас-

ли. Спасибо вам от всех нас, – сказал Валентин Маркович, как представился Юле мужчина. Она назвала себя.

– Юлия Николаевна, прошу вас, пройдемте в дом. Мой водитель отвезет вас домой, как только пожелаете.

Все двинулись к крыльцу. Корнев, приобняв Юлю за плечи, словно опасался, что та вырвется и убежит. Минуя полутемный холл, они оказались в просторном светлом помещении, ярко освещенным скрытыми источниками света. Все здесь было необычным и занимательным для девушки.

Ей показалось, будто она попала в музей. Сходство подчеркивалось множеством картин на стенах, гипсовыми скульптурами античных богов, и экзотическими растениями в диковинных кадках.

От удивления она едва не разинула рот, неприлично озираясь по сторонам. Ей не приходилось бывать в подобных особняках. Несмотря на кажущуюся роскошь, обстановка не давила экзотикой. Напротив, успокаивала. Хотелось вот так сразу опуститься вон в то уютное кресло, взять в руки со столика, что притулился рядом, журнал с красивой обложкой, и рассматривать картинки, до тех пор, пока усталые веки не смежит расслабляющая дремота.

– Прошу вас, идемте со мной, – «вытянул» хозяин Юлю из уютного кресла, где она мысленно подремывала с журналом. Настолько она была очарована невиданной доселе обстановкой. – Проходите, – распахнул он перед девушкой дверь, которую Юля вовсе и не заметила, по причине очарования окружающей роскоши.

Змеи любят роскошь. Юля родилась под созвездием Змеи, и в полной мере соответствует знаку восточного гороскопа. Змея с уважением относится к богатым людям, или людям, добившимся высокого положения в обществе. Они приживаются лишь там, где золото, роскошь, богатство.

Даже в сказках говорится, что в местах, где спрятаны сокровища, непременно обитают змеи, они их охраняют. Любовь к богатству, роскоши у Юли, генетическое, врожденное она ведь Змея. Правда, пока она об этом не догадывается, но это пока.

На бедных людей, и неудачников, у рептилии аллергия. Для подобных типов просьба: Змею не беспокоить.

Юля шагнула через порог, если можно так назвать незримую черту, отделявшую одну красоту от другой. Комната, куда пригласил ее хозяин, была несравнимо меньшая по размеру первого помещения. Но не менее прекрасной и уютной.

Если в первом масса уголков, где можно спрятаться и отдохнуть, то здесь уголок для отдыха, как поняла Юля, был всего один. Необычайной мягкости диван, на который она и опустилась без приглашения.

Не стесняясь, принялась рассматривать диковинки в виде настенных светильников, зеркального подвесного потолка, за которым, как она догадалась, скрываются невидимые источники света, пышную диковинную живую растительность в оригинальных кадках.

Ей так хотелось узнать, это кто же такой умный придумал всю эту очаровательную красоту. Но спрашивать не стала, поостереглась.

– Желаете кофе?

– Спасибо, лучше чай, – сказала Юля, на дух не переносившая даже запаха модного напитка.

Корнев подошел к двери и кому-то невидимому, отдал распоряжение.

В мгновение появился Сергей с подносом в руках, словно ждал команды за дверью.

– Валентин Маркович, – без стука, и разрешения в дверях

появился колобок. – Вас просит сын, – сказал он хозяину.

– Извините, – обратился он к Юле: – Я быстро. – Действительно он тут же возвратился назад. – Юлия Николаевна, вас хочет видеть Лёничка. Прошу вас, – открывая перед ней дверь, пригласил он девушку.

В просторной комнате с задернутыми светлыми шторами окнами, на широком диване лежал чистенько вымытый, переодетый в домашнее, ею спасенный Лёничка. Как назвал Корнев своего сына. На голове у того красовалась толстая марлевая повязка, сквозь которую просочилась капля крови.

К худенькой ручке, пронзенной иглой, тянулась прозрачная трубочка капельницы, от пузырька, опрокинутого пробкой вниз, укрепленного на штативе.

– Я хотел... я боялся, что вы ушли... я хо...чу... вас... по...благодар...ить... – запинаясь, с трудом произносил это худенький мальчишка слова, скосив глаза в сторону девушки.

Поворачивать голову, ему было мучительно больно.

– У меня...сотрясение мозга, – прошептал он. – Папа... не

перенес бы... моей смерти... я у него... один... я его... очень люблю... – необычные для юноши признания в присутствии родителя, до глубины души тронули Юлю.

Она заметила, что Корнев с трудом сдерживает слезы.

– Я боялся... что вы... уйдете... я хочу... – у него стали путаться мысли, ему ввели, как сказал Борис Романович, снотворное. Оно начинало действовать. – Мои... документы... там зачетка... пас... – что только и успел произнести мальчишка, и отключился.

– Прошу вас, Юлия Николаевна, пройдемте в мой кабинет. Меня, попрошу не беспокоить, кроме врача, – отдал распоряжение Валентин Маркович охране.

По лестнице, усланной то ли ковровой дорожкой, то ли ступеньки были обиты ковровым покрытием, Юля не поняла, они поднялись на второй этаж.

– Прошу сюда, – распахивая перед ней дверь, пригласил хозяин.

Кабинет был выдержан в строгом стиле: рабочий стол, с настольной лампой под абажуром, ряд телефонов, с панельными кнопками, компьютер. Полки с книгами, полностью

занимали стену позади рабочего стола хозяина.

Сейф, задекорированный растением с огромными листьями. Они скрывали казенный предмет в домашнем кабинете, смягчая официальность помещения. Но больше всего девушке понравился диван. Уютный, мягкий, так и тянет отдохнуть.

– Садитесь, пожалуйста, – предложил Валентин Маркович ей кресло. Однако в нем она лишь будет сидеть, а ей хочется лечь, вытянуть ноги. И она отказалась.

– Можно я на диване?

– Конечно, конечно, располагайтесь, где вам будет удобнее.

И тут постучали в дверь.

– Валентин Маркович, вас просит к себе доктор.

– Иду, – подхватываясь с места, сказал он. И уже Юле: – Извините, я только переговорю с доктором, и сейчас же назад.

Юля откинулась на спинку дивана, закрыла глаза и тут же

перед ней замелькали душераздирающие картинки: холодеющая рука Степана, свисавшая с носилок. Кровь, струйкой стекала из краешка его немеющих губ, пытавшихся ей что-то сказать, мечущие милиционеры, белая больничная палата, лица бандитов.

Замелькали картинки: лежащий на снегу Ленечка, с кровавой короной, вокруг головы, могильная плита с именем Степана. Все это бешено закружилось, словно в ускоренной съемке дурного фильма, и ее утянуло в болезненное беспмятство.

Подобного с ней не случалось уже более полугода, с тех самых пор как вышла из частной психоневрологической клиники, где находилась на излечении. Диагноз врачи поставили однозначный: срыв нервной системы. И вот, новый припадок.

Корнев отсутствовал всего минут пятнадцать. Врач вызвал его, чтобы сообщить: с сыном все в порядке. Капельницу он снял, сон у парня глубокий, температура невысокая, что в норме. Завтра утром он непременно явится к ним. Валентин отдал распоряжение водителю отвезти Бориса Романовича домой. Потрогав руки спящего сына, он оставил его на попечение надежного Сергея. Сам направился к спасительнице его единственного ребенка для детального раз-

говора о случившемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.